

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Научная статья

УДК 101 : 316

EDN: OLECBK

doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-12

МУЗЫКА КАК КОМПОНЕНТ ЦИФРОВОГО УНИВЕРСУМА И ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Михаил Александрович Антипов

Пензенская духовная семинария, Пенза, Россия

210483@inbox.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Сеть Интернет формирует особое пространство общественного сознания и бытия – виртуальное, которое составляет надстройку над первичной социальной реальностью. Содержание интернет-среды, наполненное идеями, ценностями, принципами, выраженное в сетевых ресурсах, демонстрирует взаимосвязь и взаимодействие персонального и коллективного сознаний и во многом определяет облик современного общества. Одним из сегментов цифрового пространства порождаемых и транслируемых значений и смыслов является музыка. Цель – рассмотрение музыки как составной части цифрового универсума с позиций социально-феноменологического (состоящего в рассмотрении социальной реальности в оптике феноменологии) и герменевтического (состоящего в понимании действий авторов) подходов на примере зарубежных и отечественных рок-композиций. *Материалы и методы.* Материалом послужили песни группы «Наутилус Помпилиус» «Скованные одной цепью», группы «Гражданская оборона» «Все идет по плану», группы «I.F.K.» «Mea culpa». Также было затронуто творчество группы «Nirvana». Основой достижения поставленной цели послужили концептуальные идеи Э. Гуссерля, а также П. Бергера, Т. Лукмана и П. Рикера. Исследование опирается на феноменологический и герменевтический подходы, а также концепцию цифрового универсума. *Результаты.* Рассмотрена феноменологическая и герменевтическая интерпретация смыслового содержания музыки как компонента интернет-пространства, намечена концепция цифрового универсума как технически порожденного пространства коллективной ментальности, выявлены механизмы функционирования музыки как формы диалога между автором и слушателями, а также как точки пересечения коллективного и персонального сознаний и как проявления intersubjectivity социальной реальности. *Выводы.* Музыка как компонент цифрового универсума является формой выражения субъективного опыта авторов и его трансляции и седиментации в глобальном интернет-пространстве. С одной стороны, через электронные медиа в сознании музыканта формируются определенные установки и идеи, а с другой – автор экстернализирует элементы своего внутреннего мира в музыкальных композициях, влияя на социум в лице пользователей Всемирной паутины. Будучи компонентом цифрового универсума, музыка приобретает черты интернет-медиа, среди которых сетевой принцип и глобальные масштабы распространения.

Ключевые слова: музыка, язык музыки, сознание, феноменология, объективация, медиа, интернализация и экстернализация, социальная жизнь

Для цитирования: Антипов М. А. Музыка как компонент цифрового универсума и форма социального конструирования реальности // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 4. С. 128–137. doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-12 EDN: OLECBK

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

Original article

MUSIC AS A COMPONENT OF THE DIGITAL UNIVERSE AND A FORM OF SOCIAL CONSTRUCTION OF REALITY

Mikhail A. Antipov

Penza Theological Seminary, Penza, Russia

210483@inbox.ru

Abstract. *Background.* The Internet forms a special space of public consciousness and being – a virtual one, which forms a superstructure over the primary social reality. The content of the Internet environment, filled with ideas, values, principles, expressed in network resources, demonstrates the interconnection and interaction of personal and collective consciousnesses and largely determines the appearance of modern society. One of the segments of the digital space of generated and transmitted meanings is music. The purpose is to consider music as an integral part of the digital universe from the standpoint of socio-phenomenological (consisting in considering social reality in the optics of phenomenology) and hermeneutic (consisting in understanding the actions of the authors) approaches using the example of foreign and domestic rock compositions. *Materials and methods.* The material was the songs of the group "Nautilus Pompilius" "Chained together", the group "Civil Defense" "Everything is going according to plan", the group "I.F.K." "Mea culpa". We also touched upon the work of the Nirvana group. The conceptual ideas of E. Husserl, as well as P. Berger, T. Lukman and P. Riker served as the basis for achieving the set goal. *Results.* The article examines the phenomenological and hermeneutic interpretation of the semantic content of music as a component of the Internet space, identifies the mechanisms of music functioning as a form of dialogue between the author and listeners, as well as points of intersection of collective and personal consciousnesses and as manifestations of intersubjectivity of social reality. *Conclusions.* Music as a component of the digital universe is a form of expression of the subjective experience of the authors and its translation and sedimentation in the global Internet space. On the one hand, certain attitudes and ideas are formed in the musician's mind through electronic media, and on the other, the author externalizes elements of his inner world in musical compositions, influencing society in the face of users of the global web. Being a component of the digital universe, music acquires the features of Internet media, including the network principle and the global scale of distribution.

Keywords: music, the language of music, consciousness, phenomenology, objectification, media, internalization and externalization, social life

For citation: Antipov M.A. Music as a component of the digital universe and a form of social construction of reality. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2024;12(4):128–137. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2024-12-4-12

Введение

Социальная жизнь под воздействием информатизации разделилась на офлайн и онлайн, и цифровой универсум представляет собой матрицы всех представленных в онлайн-пространстве глобальной сети смыслов, порождаемых пользователями. Социальное под воздействием инфокоммуникационных технологий существует в двух измерениях: офлайн и онлайн, так как интернет стал неотъемлемой частью повседневной жизни [1, с. 38]. Данные уровни социальной жизни перемежаются друг с другом, так как человек как ее субъект находится в двух пластах реальности одновременно. Интернет в контексте проблематики данного исследования рассматривается в аспекте коллективного сознания и сознаний отдельных пользователей – как особое пространство, где в цифровом формате экстернализируются и объективируются идеи,

ценности, нормы, образцы действий и взаимодействий. В данных условиях «социальность оформляется как сложное символическое информационное пространство, в котором субъекты должны ориентироваться в процессе жизнедеятельности» [2, с. 9]. И если высшим уровнем коллективного сознания, на котором осуществляется легитимация социального порядка, являются символические универсумы как «матрицы всех социально объективированных и субъективно реальных значений» [3, с. 158] (при этом символическое обозначает отличное от реальности повседневной жизни), то интернет как пространство коллективной ментальности можно обозначить понятием «цифровой универсум», когда «цифровые технологии глубоко проникли в жизнь каждого» [4, с. 64]. При этом цифровое означает отличную от аналоговой форму представления информации, в которой запечатлен индивидуальный и коллективный опыт существования и взаимодействия с миром. С технической точки зрения перевод любой информации из аналоговой в цифровую представляет собой дискретизацию, но размещение этой информации в глобальной сети Интернет делает ее элементом цифрового универсума, который организован по сетевому принципу, т.е. не имеет единого центра и обеспечивает многонаправленную и многопоточковую трансляцию информации, под которой можно понимать новое для субъекта или субъектов знание [5, с. 1], и не имеет географических границ. Иными словами, содержание цифрового универсума оказывается мгновенно доступным для пользователя из любой точки нашей планеты, если у него есть доступ к сети Интернет. Одним из сегментов цифрового универсума является музыка, либо переведенная из аналогового формата в дискретный, либо записываемая изначально в цифровом формате. Интернет дает музыке новые импульсы для развития [6, с. 24]. Так, она распространяется мгновенно практически по всей Сети, каждый получает как широкий доступ к музыкальному контенту, так и обширные возможности трансляции результатов собственного музыкального творчества. В результате происходит интенсивная диффузия музыкальных произведений, стилей и жанров, получают второе дыхание музыкальные композиции, вытесненные более современными авторами.

Материалы и методы

В данном исследовании мы опираемся на социально-феноменологический подход, согласно которому социальное понимается как «типически организованный порядок повседневной жизни» [7, с. 358]. Исходя из него, можно утверждать, что общество отчасти существует и в музыке, так как в ее текстах преломляется социальная реальность как результат осознания общества их авторами. Тезис «Общество существует в той мере, в какой мере люди осознают его» [3, с. 130] можно переформулировать так: общество существует в музыкальных текстах в той мере, в какой они являются результатом осмысления авторами социальной реальности. При этом музыкальный сегмент офлайн-коллективной ментальности и цифрового универсума вырывает пользователя из привычного ему рутинного мира, основанного на здравом смысле, центром которого является прагматизм [8, с. 355].

В рамках феноменологической методологии текст песни может быть представлен как выражение автором своего субъективного опыта. Согласно концепции сознания Э. Гуссерля, в представлениях субъекта о чем-либо, составляющих содержание сознания, есть две взаимосвязанные стороны: нозматическая (ноэма) – предметное содержание представления, нозтическая (ноэзис) – то, как субъект мыслит данный фрагмент действительности. При этом если нозматическая сторона цельна и едина для субъекта и других таких же мыслящих субъектов, то нозтическая сторона – это субъективное проявление конкретного мыслящего Я [9, с. 280–288].

Особое внимание в социальной феноменологии уделяется и языку: именно с помощью него «поддерживаются общие объективации повседневной жизни» [3, с. 65]. По словам Г.-Г. Гадамера, тезис «язык есть способ мироистолкования, предпосланный любому акту рефлексии» [10, с. 24] положил начало феноменологии. Тот факт, что «язык позволяет объективировать огромное множество переживаний» [3, с. 68], делает текст музыкальной композиции средством трансляции субъективного опыта его автора слушателям. Через язык осуществляется пересечение манипулятивных областей автора и слушателя. Если «информация предполагает

нулевой интерпретационный разброс» [11, с. 28], то ее преломление и множественность извлечения из нее смыслов предполагают ее превращение в нечто динамичное, полисемантическое и изменчивое.

Также важным для нас является герменевтический подход, в частности то, что П. Рикёр обращает внимание на такие полюса значений социального действия, как идея проекта, идея мотива, идея агента и категория вмешательства или проявления инициативы¹. Сама музыкальная композиция как проект скорее всего есть средство трансляции собственных эмоций, самореализация, творчество и т.д. Мотив состоит в настойчивой потребности в художественном самовыражении. Агентом выступает сам автор, идея вмешательства или проявления инициативы состоит в том, чтобы донести до слушателей свои взгляды, а само значение для общества – в том, что она стала важной частью современной отечественной культуры.

В данном исследовании концептуально сеть Интернет как цифровой универсум представляется нами как пространство множественных значений, выраженных в буквенной, графической, иконической, аудиальной и видеоформах, – это технически порожденная виртуальная надстройка над первичным пространством коллективного сознания. Цифровой универсум порождается субъективной активностью пользователей, являясь саморазвивающейся системой. В нашем исследовании мы исходим из предположения, что цифровой универсум является сферой взаимодействия и взаимопересечений субъективных миров пользователей между собой и с коллективным смысловым пространством, это пространство экстернализации и объективации индивидуального и коллективного опыта. Спецификой цифрового универсума являются эклектичность содержания, разнообразие форм выражения, широкая доступность, динамичность, доходящая до эфемерности (данные загрузили и через краткий промежуток времени удалили), интерактивность и высокая степень воздействия на сознание пользователя.

Результаты

Общество порождается взаимодействием людей. Именно человек своей активностью порождает все, что есть вокруг него, преобразуя мир. Результаты этого преобразования могут быть материальными: здания, вещи, техника – и духовными. Человек формирует идеи, знания, правила, ценности, смыслы, в которых преломляется его субъективное видение мира, других людей и самого себя. Человеку свойственно практическое освоение действительности, научное, философское, религиозное и художественное. Последнее, проявляясь в различных видах искусства, позволяет автору через художественные средства транслировать свои чувства и впечатления, представления, оценки, свой субъективный опыт бытия в мире. Так, музыкант, сочиняя композицию, может передавать через нее свое эмоциональное состояние, субъективное видение определенного явления, процесса, события, свои убеждения и т.д.

Если музыка инструментальная, то она несет определенное настроение. Зная наименование композиции, слушатель может по-своему достраивать то, что хотел передать автор. Музыка вызывает эмоциональный отклик, стимулирует возникновение зрительных образов, пробуждает воспоминания, формирует определенное настроение. Автор незримо говорит со слушателем. При этом второй, если он внимателен, всегда вопрошает о том, что заложено автором, ответить на это точно не может и достраивает этот смысл сам. Музыкальные средства позволяют через соотношение звуков разной частоты, высоты и тональности, через гармонии, ритмы и интервалы говорить со слушателем. Так, слушая инструментальную композицию одной из множества групп, играющих в стиле «пост-рок», «City of the Lost» под названием «Chase the Flow» («Гоняться за потоком»), кроме поверхностного эмоционального отклика (музыка субъективно нравится, подходит под предпочтения слушателя) при некоторых усилениях можно сконструировать мысленно образ лодки, несущейся в бурном море по волнам. Это усиливает воздействие музыки на психоэмоциональное состояние слушателя, вызывая ощущение некоего подъема, стремления к достижению давно поставленных целей и активности.

¹ Рикёр П. Герменевтика и метод социальных наук // Libfox : сайт. URL: <https://www.libfox.ru/46206-p-riker-germenevika-i-metod-sotsialnyh-nauk.html> (дата обращения: 11.08.2024).

Музыка имеет длительную историю развития, начиная от религиозных песнопений и фольклора и заканчивая современными направлениями и жанрами в музыкальной культуре. Будучи размещенным в сети Интернет в цифровом формате и являясь доступным для прослушивания и/или скачивания, музыкальное произведение становится элементом цифрового универсума.

Фиксация и передача музыкальных произведений осуществлялась изначально исключительно посредством нотной грамоты, затем с развитием технических средств звукозаписи их эволюция шла от музыкальных шкатулок до цифровых технологий. Музыка способна оказывать воздействие на слушателя на художественно-эстетическом эмоциональном уровне. Еще Пифагор писал о ее влиянии на психосоматическое состояние человека. В развитии музыки можно проследить ряд закономерностей.

1. Диалектическое отрицание, когда музыкальные жанры и направления не вытесняют друг друга полностью, а дополняют, смешиваясь и частично наслаиваясь. Например, занявшая значительную нишу в обществе рок-музыка со временем стала включать в себя элементы джаза и классики – так сформировался прогрессивный рок и прогрессивный метал. Некоторые рок-группы заимствуют фрагменты классики для индивидуализации своего собственного стиля [12].

На основе блюза за счет его замедления и утяжеления путем использования искаженного звука сформировались такие направления, как гранж, традиционный дум и дум-метал.

2. В музыке как искусстве проявляются особенности той или иной эпохи: общественные настроения, противоречия, идеи, ценности, социальные запросы, насущные проблемы и тому подобное. Музыкальное произведение является выражением субъективного мира его автора, в котором преломляются социальная действительность, жизненный опыт, исторические реалии, культурный фон. Так, в русском роке 80-х гг. проявилось стремление к либерализации, критичное отношение к вступившему на тот момент в стадию заката советскому строю и изжившей себя во многом идеологии. В классическом романтизме проявляется стремление уйти от гнетущей реальности шумных городов, урбанизации и индустриализации. Готика как направление в рок-музыке может быть рассмотрена как форма протеста против засилья гламура в современной культуре, и формой этого протеста является эстетизация смерти.

В качестве примера субъективно-личностного аспекта можно привести лирику и особенности экспрессии вокалиста ню-метал группы « Korn » Джонатана Дэвиса, в которых он отражает свои психологические переживания и травмы (насилие в детстве со стороны сверстников, развод с одной супругой, смерть второй супруги и др.). Все это делает музыку средством коммуникации, а как медиаресурс – средством цифровой коммуникации.

3. В естественной установке повседневной жизни, которая наиболее значима с точки зрения феноменологического подхода [13, с. 560], музыка воспринимается на эмоциональном и рациональном уровнях. Первый включает восприятие музыкальной мелодики, настроения, фона, передаваемого произведением, как инструментами, так и вокалом. Большой интерес вызывает рациональное восприятие текста музыкальной композиции.

С точки зрения социальной феноменологии и семиотики музыка является особой знаковой системой: обозначения нот и аккордов, сочетания музыкальных тонов и обертонов – все это позволяет передавать субъективный мир автора. Так, музыкальные произведения влияют на человека на уровне музыкального языка – через мелодические особенности композиции. Также особую роль в музыке, если у произведения есть текст, играет лирика. Особыми знаковыми средствами, которые передают задаваемые авторами смыслы, например в рок-музыке, служат графические изображения и визуальные образы: логотипы групп, обложки, имиджи рок-музыкантов, видеоряды в клипах [14]. И в каждом случае через музыку автор объективирует свой внутренний субъективный мир.

Артур Шопенгауэр называл музыку непосредственной объективацией воли к жизни как универсального иррационального начала мироздания [15]. Можно соглашаться с ним или нет, но через музыку автор объективирует определенную часть содержания своего субъективного мира, в котором преломляется мир объективный. Автор изначально интернализирует, т.е.

усваивает, институциональный порядок (являющийся результатом экстернализации и объективации) в ходе социализации. Затем через музыку и текст он экстернализирует свой опыт, исполняя музыкальное произведение на концертах, а когда оно в форме аудиозаписи становится доступным для прослушивания той или иной аудитории либо композиция начинает переигрываться и перепеваться поклонниками, т.е. получает независимое от автора существование в виде фрагмента культурной сферы общества, то речь идет об объективации. В качестве примера можно привести рок-хит гранж-группы «Nirvana» под названием «Smells Like Teen Spirit». Написанный Куртом Кобейном текст является проявлением экстернализации его опыта, внутренних переживаний, в основе которых интернализованный социальный запас знаний и представлений. А спустя некоторое время эта песня стала рок-хитом, обросла множеством кавер-версий и музыкальных интерпретаций, и тем самым стала частью музыкальной культуры XX в., т.е. приобрела объективированный характер. Возможно, фундаментом данной музыкальной темы стала композиция «More Than Feeling» группы «Boston». Даже если Кобейн осознанно и не хотел заниматься плагиатом, то, возможно, он бессознательно заимствовал мотив у группы «Boston». Слушая данную песню, многие вступают в мысленный диалог с ее автором и понимают особенности подросткового возраста.

Музыка способна погружать человека в особый мир звуков и текстов, создавать определенное настроение, передавать идеи, чувства автора. Музыкальный мир представляет собой особый субуниверсум, в который человек может переходить из мира повседневной жизни, отвлекаясь от обыденности. Музыка может способствовать легитимации определенных институциональных норм и порядков, представлений, существующих в обществе. Так, патриотическая песня явно легитимирует существующий общественно-политический строй, песни о любви и других чувствах способствуют легитимации супружеской верности, семьи и брака, романтических отношений между мужчиной и женщиной. Также музыка может быть формой легитимации субкультурных течений, общественных движений и т.д. А возможна и обратная ситуация, когда в рок-музыке седиментируется негативный опыт социальной жизни, фиксируются преломленные через сознание авторов социальные противоречия, как это было, например, в 60-е – 70-е гг. в Британии [16].

Оцифрованная музыка как пласт цифрового универсума распространяется по сетевому принципу, являясь доступной значительной части интернет-пользователей. Стирается граница между автором и слушателем, музыкант выкладывает результат своего творчества в Сеть (с соблюдением авторских прав, в ограниченный или общий доступ), и его музыкальное произведение становится достоянием общественности. Текст и мелодия начинают оказывать влияние на пользователей. Автор транслирует (спонтанно или целенаправленно) определенные ценности и смыслы. Слушатель может раскрыть эти смыслы в том виде, как они заложены автором, если они поверхностные, а может достраивать их или же извлекать свои. Если слушатель формирует свои смыслы, не соглашается с автором или же достраивает смыслы, вложенные автором, то речь идет о диалоге автора и слушателя [17].

Так, слушая композицию группы «Наутилус Помпилиус» «Скованные одной цепью», можно понять, что это критика позднесоветского общества, и, соглашаться или нет с такой оценкой, решает каждый слушатель сам. В словах «Здесь суставы вялы, а пространства огромны, здесь составы смяли, чтобы сделать колонны. Одни слова для кухонь, а другие для улиц, и я держу равнение, даже целуюсь, на скованных одной цепью...» можно узнать преломление советской действительности в гипертрофированном антиутопическом виде, напоминающем общество в «Мы» Евгения Замятина. Значение у каждого слова и строчки одно, а смысл, вкладываемый автором, может отличаться от смыслов, вкладываемых слушателями. Кто-то определит его как критику милитаризма, кто-то как сатиру на уравнилельный принцип и авторитаризм, другой увидит отражение двуличности и страха обывателей перед политическими преследованиями за инакомыслие в СССР. Слушая песню, мы погружаемся в атмосферу муштры и диктатуры, которая воссоздается не только через лирику, но и через мелодику и композиционный мотив.

Герменевтически с точки зрения концепции социального действия П. Рикёра идея проекта в создании данной песни заключалась в отражении собственного восприятия недостатков социальной действительности, художественно оформленном протесте. Идея мотива состояла как в художественном самовыражении, так и в недовольстве устройством позднесоветского социума. Агентом выступили сами авторы песни Вячеслав Бутусов и Дмитрий Умецкий, идея вмешательства или проявления инициативы состояла в том, чтобы донести до слушателей данные мысли, пробудить в них определенные чувства по поводу происходящего в стране.

Написав «Все идет по плану», Егор Летов породил целый тренд в культуре российского общества, когда эту песню заучивали и перепевали множество раз, профессионалы делали каверы, а ее оцифровка и появление в глобальной сети Интернет придали ей форму медиатекста наряду с формой аналоговой музыкальной записи. И данная композиция, в которой ее автор экстернализировал свой опыт, стала объективированной и интернализируется интернет-пользователями. Текст ее разошелся на цитаты и мемы, мотив стал до боли узнаваемым с первых аккордов. Песня может сподвигнуть на различные формы активности: от поиска информации об упоминаемых государствах и исторических персоналиях до формирования симпатии к левой политической идеологии и собственной оценки советских реалий. Песня погружает во время, когда она писалась, и, углубляясь в ее содержание, слушатель может вступать в незримый диалог с автором. Просторечный язык, не избегающий обсценной лексики, делает песню доступной и эмоционально насыщенной, как и манера исполнения ее автором. Композиция раскрывает целый субкультурный пласт, для носителей которого характерны определенное мировосприятие, внешний имидж, музыкальные предпочтения. В песне Летова существует позднесоветская реальность, ведь именно так ее воспринимает и интерпретирует по крайней мере часть слушателей.

Советская эпоха, описанная в тексте, есть ноэма, а то, как автор ее интерпретирует, – ноэзис. И ясно, что были пятилетние планы, что к Мавзолею на Красной площади выстраивались длинные очереди, что в КНДР правил Ким Ир Сен, а в СССР издавался журнал «Корея». Это некий слепок с позднесоветской реальности, но то, как он описывается и оценивается, – это уже результат субъективного осмысления. Первое является общим для всех, второе исключительно индивидуально. И находя в глобальной сети эту композицию, необходимо также понимать, что ее автор жил в то время в определенных условиях, в уникальной биографически детерминированной ситуации, и в тексте песни он отчасти раскрыл свой жизненный мир [18]. Транслируя его содержание, он использует общий для нас язык и образы, близкие человеку той эпохи. Ясно, что для понимания их необходимо четко представлять их смысловое содержание. Так, слово «план» для советского человека и человека, рожденного в нынешнем веке, имеет совершенно разную смысловую нагрузку. Интерсубъективность и достигается именно через близость автора и слушателя по когнитивному бэкграунду, фоновым знаниям, жизненному опыту.

В тексте песни альтернативной рок-группы «I.F.K.» «Mea culpa» поднимается проблема суицида и смысла жизни человека, преломленная в сознании ее автора. В тексте и музыке экстернализован субъективный опыт осмысления данной экзистенциальной проблематики, который пересекается с философскими экзистенциалистскими концепциями, мифологическими сюжетами и религиозными представлениями («Мир без меня не пропадет – еще одна душа на галерах небытия...»), а также житейскими воззрениями на жизнь и смерть. У каждого из слушателей данный текст вызывает свои ассоциации и способствует формированию специфических смыслов. Форма рок-музыки – это песня [19, с. 609]. И в ней экстернализован субъективный опыт ее авторов, она является формой объективации данного опыта, зафиксированного на физических носителях и на серверах музыкальных сервисов, порталов и пиратских торрент-сайтов. Будучи элементом цифрового универсума, смысловое содержание композиции получает практически независимое от ее авторов существование, помимо этого она начинает оказывать влияние на пользователей, заставляя задумываться о подобной проблематике, кого-то, возможно, ограждая от последней невозвратной точки в своей земной жизни.

Смысловое содержание данной песни прочно закрепилось в сознании определенной части современного общества – тех, кто слушает подобную музыку и данную российскую рок-группу. Но строчки «Каждое тело станет золой, но веру не истребить, мы найдем бессмертие в руках любви...» выражают универсальную для общества ценность любви и веры. По тексту можно частично прикоснуться к внутреннему миру ее авторов, вступить с ними в незримый диалог, домыслить содержание, сформировать свои субъективные смыслы. Мы понимаем, что авторы являются образованными людьми, которые интересуются мировоззренческими вопросами. Данная композиция затрагивает тех, кому интересна данная тематика и кто придерживается подобных взглядов, в таком случае речь идет об интерессубъективности, т.е. пересечении мировоззрений и субъективных миров автора и слушателя. Исполняя ее на концертах, музыканты как бы говорят с публикой, обращаясь к каждому. Размещение ее в глобальной сети сделало ее частью цифрового универсума и одной из форм художественного осмысления экзистенциальной проблематики.

Идеей проекта данной композиции можно считать выражение своего отношения к проблеме суицидов, мотивом было, возможно, предостережение слушателей от этого непоправимого шага и/или изложение своих чувств и мыслей по поводу данной проблемы. Агентами стали авторы – музыканты группы, проект или вмешательство составляет потенциальное влияние на тех, кого посещают мысли о суициде, и тех, кто задумывается над проблемами смысла жизни и о смерти.

Заключение

В музыке объективируется жизненный опыт автора, который затем усваивается слушателями, что называется интернализацией. Влияние музыки на общественное сознание обусловлено именно тем, что в ней воплощены субъективный опыт авторов, их установки, ценности и разделяемые ими жизненные принципы. Слушатели, если они являются поклонниками того или иного автора, с разной степенью очевидности по-своему интерпретируют и усваивают данные установки и ценности, воплощают модели интерпретации различных сторон действительности. Через музыку автор приоткрывает свой жизненный мир, экстернализируя его на языке текста песни, музыки, имиджа, сценических движений, концертного шоу. С одной стороны, в музыке преломляется социальная действительность, с другой стороны, она сама может меняться под воздействием музыкальных произведений. В сознании слушателей формируется определенный образ реконструируемого в композиции фрагмента жизни, события или ситуации, исторического этапа, сегмента социальной действительности и т.д. Если музыка создается не просто с коммерческой целью, то она, как и любое искусство, способна влиять на умы и настроения, а значит, способствовать трансформациям в обществе. А как элемент цифрового универсума она имеет глобальные масштабы возможного влияния. Будучи размещенным в сети Интернет, трек становится достоянием широких масс пользователей по всему миру, тем самым его автор транслирует часть своего субъективного мира значительной части человечества. Оседая в сознании интернет-слушателей (пользователей социальных сетей, музыкальных порталов и пиратских веб-ресурсов), содержание трека становится частью их субъективных миров, формируя у них общие установки и ценности, что может вести к определенным трансформациям в коллективном сознании и взаимодействии, меняя облик социальной реальности. Тем самым музыка как часть цифрового универсума является формой социального конструирования реальности, так как, преломляясь в ней, те или иные стороны общественной жизни затем трансформируются под влиянием коллективных действий интернет-пользователей, являющихся поклонниками той или иной музыкальной группы или исполнителя.

Список литературы

1. Дворянкин О. А. Интернет-технологии как способ развития общества или его деградации // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)*. 2022. № 1–3 (77). С. 37–44. EDN: [KBEWZA](#)

2. Иноземцев В. А., Иноземцева Ю. В., Лепская Н. Д. Вызовы современной техногенной цивилизации в контексте формирования новой социальной реальности // Гуманитарный вестник. 2022. № 4 (96). С. 4. doi: [10.18698/2306-8477-2022-4-792](https://doi.org/10.18698/2306-8477-2022-4-792) EDN: [YLIVXV](https://www.edn.ru/ylivxv/)
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Моск. филос. фонд, 1995. 322 с.
4. Бакланов И. С., Пелевин С. И. Технологии и технологическое сознание в эволюции постиндустриализма: от информационного общества к обществу знаний и цифровому обществу // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 1. С. 60–67. doi: [10.18384/2310-7227-2022-1-60-67](https://doi.org/10.18384/2310-7227-2022-1-60-67) EDN: [JGHFIP](https://www.edn.ru/jghfip/)
5. Васильева С. Е. Проблема человека в «информационном обществе» // Журнал Института наследия. 2021. № 1 (24). С. 3. doi: [10.34685/NI.2021.54.47.005](https://doi.org/10.34685/NI.2021.54.47.005) EDN: [VASENS](https://www.edn.ru/vasens/)
6. Воробьева Е. С., Малинина Н. Л. Трансформация классических видов искусства в медиасреде // Миссия конфессий. 2022. Т. 11, № 6 (63). С. 23–26. EDN: [GFWXNS](https://www.edn.ru/gfwxns/)
7. Антипина А. С. Феноменологическая социальная теория в контексте постнеклассики // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6, № 2. С. 356–361. doi: [10.33619/2414-2948/51/45](https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/45) EDN: [KCDVET](https://www.edn.ru/kcdvet/)
8. Ватолина Ю. В., Семенов В. Е., Поляков А. В. Русский рок: по ту сторону здравого смысла и этоса потребления // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 4. С. 352–367. doi: [10.25281/2072-3156-2020-17-4-352-367](https://doi.org/10.25281/2072-3156-2020-17-4-352-367) EDN: [XJOVPB](https://www.edn.ru/xjovpb/)
9. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М. : Академический Проект, 2009. 489 с. EDN: [QWTLGP](https://www.edn.ru/qwtlgp/)
10. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М. : Искусство, 1991. 366 с.
11. Фатенков А. Н., Грехов А. В. Общественное сознание в реалиях IT-цивилизации // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 5. С. 25–35. doi: [10.21209/1996-7853-2021-16-5-25-35](https://doi.org/10.21209/1996-7853-2021-16-5-25-35) EDN: [JCWTMN](https://www.edn.ru/jcwtmn/)
12. Слободчикова А. Заимствования из классики как способ индивидуализации стиля рок-группы Muse // Южно-Российский музыкальный альманах. 2021. № 2 (43). С. 68–74. doi: [10.52469/20764766_2021_01_70](https://doi.org/10.52469/20764766_2021_01_70) EDN: [CRZHEM](https://www.edn.ru/crzhem/)
13. Пржиленский В. И. Цифровые реальности и способы их конструирования // После постпозитивизма : материалы Третьего международного конгресса Русского общества истории и философии науки (г. Саратов, 8–10 сентября 2022 г.). М. : Русское общество истории и философии науки, 2022. С. 559–561. EDN: [ALEBBL](https://www.edn.ru/alebbl/)
14. Костюк Е. Б. Семиосфера массовой музыкальной культуры XX века // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. № 1 (46). С. 46–53. doi: [10.30725/2619-0303-2021-1-46-53](https://doi.org/10.30725/2619-0303-2021-1-46-53) EDN: [CSTOXC](https://www.edn.ru/cstoxc/)
15. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / пер. с нем. Ю. А. Айхенвальда. М. : АСТ, 2022. 672 с.
16. Самойлов Н. Ю. Мотивы общественно-политического протеста и британская рок-культура 1960–1970-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 2 (112). С. 92–96. doi: [10.14258/izvasu\(2020\)2-15](https://doi.org/10.14258/izvasu(2020)2-15) EDN: [VXGLTX](https://www.edn.ru/vxgltx/)
17. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества : авторский сборник / сост. С. Г. Бочаров ; текст подгот. Г. С. Бернштейн, Л. В. Дерюгина. М. : Искусство, 1979. 424 с. EDN: [VQMUFP](https://www.edn.ru/vqmufp/)
18. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 1056 с.
19. Косилова Е. Феноменология музыкального понимания: случай рок-музыки // Horizon. Феноменологические исследования. 2022. Т. 11, № 2. С. 607–624. doi: [10.21638/2226-5260-2022-11-2-607-624](https://doi.org/10.21638/2226-5260-2022-11-2-607-624) EDN: [QABGEQ](https://www.edn.ru/qabgeq/)

References

1. Dvoryankin O.A. Internet technologies as a way of development of society or its degradation. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)*. 2022;(1–3):37–44. (In Russ.)
2. Inozemtsev V.A., Inozemtseva Yu.V., Lepskaya N.D. Challenges of modern technogenic civilization in the context of the formation of a new social reality. *Gumanitarnyy vestnik = Humanitarian Bulletin*. 2022;(4):4. (In Russ.). doi: [10.18698/2306-8477-2022-4-792](https://doi.org/10.18698/2306-8477-2022-4-792)
3. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya = The social construction of reality: a treatise on the sociology of knowledge*. Moscow: Mosk. filos. fond, 1995:322. (In Russ.)

4. Baklanov I.S., Pelevin S.I. Technologies and technological consciousness in the evolution of post-industrialism: from information society to knowledge society and digital society. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki = Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences*. 2022;(1):60–67. (In Russ.). doi: [10.18384/2310-7227-2022-1-60-67](https://doi.org/10.18384/2310-7227-2022-1-60-67)
5. Vasil'eva S.E. The problem of man in the "information society". *Zhurnal instituta naslediya = Heritage Institute Journal*. 2021;(1):3. (In Russ.). doi: [10.34685/HI.2021.54.47.005](https://doi.org/10.34685/HI.2021.54.47.005)
6. Vorob'eva E.S., Malinina N.L. Transformation of classical art forms in the media environment. *Missiya konfessiy = Mission of confessions*. 2022;11(6):23–26. (In Russ.)
7. Antipina A.S. Phenomenological social theory in the context of post-non-classicalism. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of science and practice*. 2020;6(2):356–361. (In Russ.). doi: [10.33619/2414-2948/51/45](https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/45)
8. Vatolina Yu.V., Semenov V.E., Polyakov A.V. Russian rock: beyond common sense and consumer ethos. *Observatoriya kul'tury = Observatory of culture*. 2020;17(4):352–367. (In Russ.). doi: [10.25281/2072-3156-2020-17-4-352-367](https://doi.org/10.25281/2072-3156-2020-17-4-352-367)
9. Gusserl' E. *Idey k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii = Ideas towards a pure phenomenology and phenomenological philosophy*. Moscow: Akademicheskij Proekt, 2009:489. (In Russ.)
10. Gadamer G.-G. *Aktual'nost' prekrasnogo = The relevance of beauty*. Moscow: Iskusstvo, 1991:366. (In Russ.)
11. Fatenkov A.N., Grekhov A.V. Public consciousness in the realities of IT civilization. *Gumanitarnyy vector = Humanitarian vector*. 2021;16(5):25–35. (In Russ.). doi: [10.21209/1996-7853-2021-16-5-25-35](https://doi.org/10.21209/1996-7853-2021-16-5-25-35)
12. Slobodchikova A. Borrowing from the classics as a way to individualize the style of the rock group Muse. *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh = South-Russian Musical Almanac*. 2021;(2):68–74. (In Russ.). doi: [10.52469/20764766_2021_01_70](https://doi.org/10.52469/20764766_2021_01_70)
13. Przhilenskiy V.I. Digital realities and ways of constructing them. *Posle postpozitivizma: materialy Tret'ego Mezhdunarodnogo Kongressa Russkogo obshchestva istorii i filosofii nauki (g. Saratov, 8–10 sentyabrya 2022 g.) = After postpositivism: proceedings of the third international congress of the Russian society for the history and philosophy of science (Saratov, September 8–10, 2022)*. Moscow: Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauki, 2022:559–561. (In Russ.)
14. Kostyuk E.B. Semiosphere of mass musical culture of the 20th century. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture*. 2021;(1):46–53. (In Russ.). doi: [10.30725/2619-0303-2021-1-46-53](https://doi.org/10.30725/2619-0303-2021-1-46-53)
15. Shopengauer A. *Mir kak volya i predstavlenie = The world as will and representation*. Translated from German by Yu.A. Aykhenva'da. Moscow: AST, 2022:672. (In Russ.)
16. Samoylov N.Yu. Motives of socio-political protest and British rock culture of the 1960s–1970s. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Altai State University*. 2020;(2):92–96. (In Russ.). doi: [10.14258/izvasu\(2020\)2-15](https://doi.org/10.14258/izvasu(2020)2-15)
17. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva: avtorskiy sbornik = Aesthetics of verbal creativity: author's collection*. Moscow: Iskusstvo, 1979:424. (In Russ.)
18. Shyuts A. *Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom = Selection: a world glowing with meaning*. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2004:1056. (In Russ.)
19. Kosilova E. Phenomenology of musical understanding: the case of rock music. *Horizon. Fenomenologicheskie issledovaniya = Horizon. Phenomenological research*. 2022;11(2):607–624. (In Russ.) doi: [10.21638/2226-5260-2022-11-2-607-624](https://doi.org/10.21638/2226-5260-2022-11-2-607-624)

Информация об авторе / Information about the author

М. А. Антипов – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры церковной истории и философии, Пензенская духовная семинария, 440023, г. Пенза, ул. Перекоп, 4.

M.A. Antipov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Church History and Philosophy, Penza Theological Seminary, 4 Perekop street, Penza, 440023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 16.09.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 04.10.2024

Принята к публикации / Accepted 30.10.2024